

КОРОЛЕВСТВО ШУТОВ. ВТОРОЕ

Николай Луценко
Королевство Шутов. Второе

«Автор»

2026

Луценко Н.

Королевство Шутов. Второе / Н. Луценко — «Автор», 2026

Соловья, как известно, баснями не кормят, читателя же принято и даже требуется потчевать байками разной степени сытности. И так, герои заварили кашу, которую будут по мере сил расхлёбывать. В то же время автор подаёт признаки жизни и, кажется, стряпает суп. Шикарный или тот, от которого обои отслаиваются – кто знает. Вы себе представить не можете, сколько собак он съел (защитники животных, расслабьтесь, ни один четвероногий друг человека не пострадал) в процессе приготовления. Повар принёс второе и просит отведать. Бормочет что-то вроде: "Мой читатель не обязан любить мемы, абсурд и шутки сомнительного качества, но он может, если хочет. Я выберу того, кто хочет!". Продукт фэнтези содержащий, идентичный натуральному, с запахом приключений. Массовая доля сюжета – 0.42%. Может содержать следы юмора, иронии, отсылок, тупых каламбуров а также сатиры. Продукт относится к категории: "Адекватность Free".

© Луценко Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Есть подозрения, что это глава.	5
Вероятно, тут находится глава.	12
Наши источники сообщают, что глава где-то здесь.	19
Без главы, похоже, не обошлось.	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Николай Луценко

Королевство Шутов. Второе

Есть подозрения, что это глава.

– Мужик, у тебя изоленга есть?

– Нет.

– На, мужик, изоленгу.

(Один добрый пингвин)

Бывают в жизни моменты, когда события замедляют свой бег. Поначалу кажется, что наступило время передышки, человек расслабляется, предвкушая долгожданный покой. Но редко когда хитрая судьба даёт нам именно то, чего мы жаждем. Этой насмешливой госпоже более свойственно подсовывать нечто близкое к запросу по форме, но кардинально иное по сути. И внюхавшись, можно понять: на искусно украшенном серебряном блюде вам принесли и весьма изящно подали, скажем так, не совсем шоколад. Или вот вообще ни разу не шоколад. Так и вожделенный отдых с немаленькой вероятностью грозит обернуться жуткой скукой и прокрастинацией. Часы слипаются в дни, дни сплетаются в недели, а дальше и подумать страшно. Одно радует – ничто не вечно в мире подлунном. Вот и период вынужденного простоя двух Шутов (сколько бы он ни длился) тоже закончился, повинувшись законам драматургии. Вместе с необязательным вступлением, призванным оправдать лень автора.

Маленькое дымное колечко сорвалось с губ Джека и медленно поплыло в пространстве, преследуя свою копию, отправленную в полёт парой секунд ранее. Вслед за этими двумя вскоре отправился и третий молочно-белый бублик, свежее испечённый Шут проводил его взглядом и тяжело вздохнул.

– Мы сидим в этой таверне уже третий день. Не хочешь объяснить, чего мы ждём? И ты не ответил на мой предыдущий вопрос. – Нервы мужчины не выдерживали: после насыщенного событиями сватовства, эти несколько дней затишья казались изошрённой пыткой. Психика землянина сумела адаптироваться к хаосу нового мира и высокому темпу их совместных приключений, но взамен перестала справляться со скукой.

– Всё очень просто, друг мой Георгий, – Ник продолжал игнорировать настоящее имя попаданца, – мы ждём завязку.

– И кто ещё из нас бессовестный. Четвёртую стену, говорит, пожалей. – Евгений недовольно покосился на погасшую трубку. Произвёл очередной вздох средней степени тяжести и потянулся к кيسету.

– Совесть – великая ценность. Обычно даётся либо она, либо всё остальное. – Пиратский наследник патетично воздел палец и покачал им из стороны в сторону. Юноша часто использовал жесты в непривычной для землянина форме или даже смешивал несколько в один, не особо переживая о том, правильно ли его поймёт собеседник.

– В твоём случае выбор очевиден. – Хмыкнули с противоположной стороны стола.

– Слушай, Гоги, ты же сам всю дорогу жаловался, что устал от приключений и хочешь отдохнуть. Вот тебе тихая гавань, – Шут неопределённо махнул рукой, – отдыхай.

Они сидели на втором этаже постоянного двора, на крытой веранде. Можно было остаться и в основном зале внизу, но, по мнению Джека, там было слишком шумно и накурено. Здесь же, вдали от остальных постояльцев и гостей корчмы, они могли создать комфортный для себя уровень шума и задымления. Чем непосредственно и занимались в ожидании ужина и развития событий.

– Не хочу показаться душным, – иномирец закончил забивать трубку и теперь старательно её раскуривал, – но мы же в опасности, разве нет?

– Ты прав, дружище, – кивок Ника сопровождал привычный звон бубенцов, – но есть нюанс.

– Как в том анекдоте? – Хохотнул землянин.

– Ты про Рофлсона? – Не понял Шут.

– Проехали, – Джек потёр переносицу, – что за нюанс?

– А, тут всё очень интересно, – радостно пустился в объяснения местный житель, – ты, Гоша, теперь местный аристократ. Ещё и высокого ранга.

– И это значит...

– И это значит, что тебе полагается земельный надел. Отныне вы граф, мой дорогой друг.

– Улыбка Ника могла поспорить в лучезарности с Солнцем.

– Не понял. – Мужчина вопросительно вскинул брови.

– Ты будешь жить в замке, шупать служанок и даже, – юноша наклонился ближе к собеседнику и остальную часть фразы произнёс громким шёпотом, – собирать налоги.

– Эм, – неуверенно протянул Евгений, – а как насчёт важных бумажек с печатями, регалий и всего такого?

– Вот это уже правильный вопрос, – заметно оживился Ник, – и он непосредственно связан с нашим пребыванием здесь. Нельзя просто так взять и... о, это, похоже, к нам.

К их столику действительно направлялся какой-то человек. Незнакомец в дорожном плаще широкими шагами пересёк веранду и остановился на почтительном расстоянии от парочки. Странник явно прошёл длинный и нелёгкий путь: стекающая с верхней одежды вода и след из комков грязи, что он оставил за собой, не давали в этом усомниться. Пришелец тяжело дышал и копался в дорожной сумке: один за другим он извлекал оттуда продолговатые предметы, похожие на тубус, недовольно хмыкал и убирал обратно.

– Уважаемый, – Джек отправил к потолку новое колечко, – вы что-то потеряли?

– О, вот ты где, – радостно воскликнул незванный гость, и чуть тише добавил, – вот же срань, и кто тебя упаковывал?!

– К-хм. – Евгений снова попытался привлечь внимание промокнувшего мужика.

– Да, это оно, вне всяких сомнений. – Пробормотал неизвестный, разглядывая тубус. Затем поднял взгляд на компаньонов и задумчиво потёр подбородок.

– А?

– Другие буквы знаешь? – Выдохнув дым через ноздри, поинтересовался землянин.

– Я...

– Допустим. – Без пяти минут граф откровенно издевался.

– Да он это, он. – Закатил глаза пиратский наследник и для верности показал в сторону соратника пальцем.

– О, вот вы где, – облегчённо выдохнул, вероятно, гонец, – а я вас повсюду ищу.

– Да ну. – Джек недоверчиво хмыкнул.

– Мне велели передать это вам, лично в руки. – Посланник приблизился и положил перед мужчиной деревянный тубус.

– Это всё? – Получатель нахмурил брови и попытался просверлить «почтальона» взглядом.

– Нет, господин. Есть ещё и устная часть послания. – Доставщик сообщений смущённо шаркнул ножкой. Результатом жеста стал жирный след от дорожной грязи на полу.

– Не томи. – Подбодрил его Евгений, откручивая крышку футляра.

– Его Величество, Кек VII просил передать в личной беседе, – гонец вытянулся в струнку и торжественно произнёс, – Шут третьего ранга, Джек, довожу до твоего сведения, что пошёл ты нахрен, козёл!

Затем посыльный поклонился в пояс, развернулся и был таков. Спустя два десятка вдохов о его визите напоминали лишь грязные следы на досках веранды, да послание, что землянин пока не успел прочитать.

– Добро пожаловать в высшее общество, – абсолютно искренне поздравил товарища Ник и крикнул пробегающему мимо службе, – эй, человек, у вас есть Шендонское? Желательно сухое, господа изволят праздновать.

– Чего? Какое-какое? – Слуга в недоумении покосился на Шута.

– Эх, темнота провинциальная. Ничего за рамками своей роли не знают, – недовольно проворчал пиратский наследник, – ладно, рома нам принеси. И повара поторопи, я свиные крылышки уже час жду.

Щелчок пальцами и благородно блестящий кругляш описывает дугу, чтобы шлёпнуться прямо на поднос к недоумевающему слуге.

– Будет исполнено, господин. – Парнишка поклонился, сграбастал монету и убежал выполнять распоряжения щедрого клиента.

– Ты был прав. – Джек успел пробежать текст письма по диагонали и даже нашёл внутри тубуса королевский указ. Ему и впрямь полагался земельный надел где-то на северо-западе. Теперь осталось понять, что со всей этой радостью делать.

– Ну что, хочешь поехать и осмотреть свои владения? – Шут нетерпеливо подёргал бубенцы.

– А как же Большая Игра? – Евгений оторвал глаза от текста и состроил многозначительную физиономию.

– Никуда не денется, – отмахнулся парень, – и ты же вроде тут от скуки изнываешь.

– Действительно, – землянин выпустил из темницы лёгких ещё пару колец, – всё лучше, чем сидеть и ждать у моря погоды.

– Так мы едем? – Если бы Ник мог, он бы встал на четвереньки и завилал хвостом.

– Да, – Джек подхватил со стола шляпу и театрально водрузил на «центр принятия решений», – только сначала поедим и найдём крытый фургон.

– Не вопрос, Джорджи, – просиял верный товарищ, – о, пока не забыл. Посмотри, там внутри должен быть перстень.

Иномирец подхватил тубус и перевернул. Что-то маленькое и твёрдое пару раз стукнуло о стенки футляра и выкатилось на столешницу. Это действительно было кольцо, очень похоже, что золотое. Толстая печатка смотрелась солидно и имела полное право претендовать на звание родовой регалии. На фронтальной части статусной вещицы обнаружилась плоская площадка с неким рисунком, предположительно гербом. Мужчина поднял символ своего нового положения и натянул на средний палец. Уже примерив обновку, он решил более внимательно осмотреть изображение. Гравировка казалась смутно знакомой: что-то вроде четырёхлистного клевера, но лепестки выполнены отдельно.

– Где-то я уже это видел. – Задумчиво протянул попаданец.

– О, Георг, ты даже не представляешь, что за наследство тебе оставил наш недалёковидный монарх! – Восторг выплёскивался из Шута вёдрами, по неизвестной причине, герб, доставшийся товарищу, очень впечатлил местного жителя. Джек посмотрел в горящие глаза друга, на печатку со странно знакомым узором, снова в лихорадочно блестящие очи Ника и опять на кольцо, вздохнул и потёр переносицу.

– Ничего не говори, не надо.

– Обижаешь, – всплеснул руками парень, – разве я могу испортить сюрприз своему лучшему (не потому что единственному) другу?!

– Ни капли в тебе не сомневался. – Землянин ухмыльнулся уголком рта. Намечалось новое безумное приключение и что-то подсказывало новоявленному графу: скучать им точно не придётся.

***

Фургон качнулся на очередной кочке и остановился. Владелец самой стильной шляпы на многие мили вокруг на секунду прикрыл глаза и тихо выругался:

– Эльфийский панзершоколад, ну что опять?!

– Надо проверить лошадей. – Озвучил очевидную мысль Ник. Он с комфортом расположился на самодельной лежанке из десятка подушек и лениво листал какой-то фолиант. Книга периодически тихо хрипела, а от страниц тянуло могильным холодом, но это нисколько не смущало Шута – в дороге, как оказалось, немного способов развлечься.

– Надо же, – едко процедил Джек, – и как я сам не догадался?

– Ну, не всем дано быть настолько проницательными, как я. – Гордо вскинул голову пиратский наследник, «да-да» – согласно прозвенели бубенцы на его колпаке. Верный соратник простонал нечто матерное и прикрыл лицо руками.

– На этот раз твоя очередь проверять лошадей. Не хочу лишний раз выходить под дождь.

– Джорджи, ты аристократ всего неделю, – парень отложил ужасно увлекательную книгу и неодобрительно покачал головой, – а капризничаешь как потомственный.

– У нас в отряде все равны.

– Хорошо, – без особой радости в голосе согласился юноша, – тогда давай решим этот вопрос по-мужски.

– Наконец-то. – Довольно ухмыльнулся Джек.

– Готов? – В глазах Ника зажглась искра азарта.

– Я был готов, когда ты ещё пешком под стол ходил. – Хмыкнул землянин.

– Вот сейчас и проверим, – пиратский наследник растянул губы в предвкушающей улыбке, – р-р-раз.

– Проверялка не выросла, – Евгений отставил правую руку в сторону, как герой классического вестерна, – два.

– Меньше слов – больше дела. Три. – Шут выдохнул и резко выбросил руку вперёд. Его оппонент проделал то же самое. Сжатый кулак попаданца и открытая ладонь парня встретились на полпути, в этой битве победитель был очевиден.

– Да как ты это делаешь?! – Задохнулся от возмущения проигравший.

– Годы тренировок. – Самодовольно ухмыльнулся Ник и принялся листать книгу в поисках нужной главы. Иномирец же пару раз шумно вздохнул, бросил недовольный взгляд на товарища и полез на козлы.

– У нас небольшая проблема с конями! – Крикнул он спустя пару секунд.

– Не удивил, – отозвался напарник из недр фургона, – возьми жезл и подними их снова.

– Во-первых, я до сих пор не в восторге от твоей идеи запрячь повозку мёртвыми лошадьми. – Джек просунул голову внутрь и укоризненно посмотрел на друга.

– Зато кормить не надо и не устают. – Парировал Шут.

– И не могут объехать препятствие без прямого контроля.

– А вот это уже не моя вина, – Ник отложил «Пособие по некромантии для самых маленьких» и перешёл в контрастступление, – ты сам решил сэкономить.

– Откуда мне было знать, что без головы они хуже ориентируются в пространстве?! – Нервы мужчины не выдержали.

– Ты мог бы прочесть инструкцию! – Не менее яростно ответил парень и запустил в товарища книгой.

– Мог бы, – Джек ловко поймал хрипло стонущий томик и сунул во внутренний карман плаща, – но это твоя идея изначально!

– Сейчас-то что ты от меня хочешь?! Твоя очередь жезлом размахивать.

– Думаешь, я просто так сюда залез, умник, блин? – саркастично заметил Джек, – у нас лошади в текстах застряли.

– Что? – Не понял пиратский наследник.

– Выходи – полюбуйся. – Уже гораздо менее эмоционально бросил мужчина и исчез снаружи. Чертыхнувшись, молодой человек последовал за ним.

– Надо же, как интересно.

Они застряли посреди обычной, на первый взгляд, дороги. По правому борту от фургона раскинулось уже убранное поле, слева темнел густой хвойный лес. Два альтернативно живых коня оказались в полном порядке, если так вообще можно сказать о лошадиных скелетах без головы. В любом случае, основная тягловая сила была в состоянии выполнять поставленную задачу и даже стремилась это сделать. С упорством, достойным лучшего применения, два мёртвых копытных переставляли ноги. Однако огромный ствол сосны, сваленный поперёк дороги, сильно мешал (буквально) безголовой нежити продолжить путешествие; восставшие животные монотонно месили грязь и потихоньку закапывались в вязкую после дождя почву.

– М-да, ситуация. – Джек почесал подбородок и достал невзрачный жезл из тёмного металла. Короткий взмах и лошадиные скелеты встали как вкопанные.

– Жорж, ты хоть понимаешь, что сейчас произошло? – Юноша нервно дёрнул бубенцы.

– Форс-мажор? – Землянин спрыгнул на землю и пошёл осматривать фургон, храня надежду, что колёса не сильно увязли в грязи.

– Дружище, нас сейчас будут грабить. – Грустно сообщил Ник. Он снял с пояса обычный деревянный молоток, прошептал «За Императора» и легонько стукнул им о борт повозки. Оружие медленно, но верно начало меняться: рукоять удлинялась, а из плоского бойка прорастали острые четырёхгранные шипы.

– Это они зря, – беспечно ответил Джек, завершив осмотр транспортного средства, – у нас просто нечего брать.

– Звучит просто прелестно, Жора, – Шут облизнул пересохшие губы, – а теперь расскажи это им.

– Кому им? – Не понял землянин, он хотел сказать что-то ещё, но потенциальный поток красноречия утонул в жутком многоголосом вое. Мелькнуло несколько смазанных теней. Мужчина сглотнул, и потянулся было за мушкетом, но быстро передумал. Его терзали смутные сомнения в возможности перестрелять дюжину оборотней из кремниевого ствола.

– Вечер в хату. – Хрипло прорычал самый крупный из зверо-людей. Огромный человеко-волк взобрался на поваленный ствол, сел на корточки и радостно оскалится. Данная «улыбка» вкупе с пастью полной зубов выглядела весьма впечатляюще.

– Слышь, собака-улыбака, давай сразу к делу. – Иномирец не был настроен вести долгие беседы с чудовищем.

– Э, молодой. Бери ношу по себе, чтоб не падать при ходьбе. – Вожак лохматых разбойников провёл когтями по бревну, на котором сидел: во все стороны брызнули куски коры и щепа, на дереве осталось несколько длинных борозд глубиной в пару сантиметров.

– Уф, уф! – Раздалось со всех сторон – стая поддерживала своего альфу.

– Джорджи, я не уверен, что мы их одолеем. – Ник стоял с молотом наперевес и пытался скрыть дрожь в коленях, получалось из рук вон плохо. Землянин же напротив чем дальше, тем более уверенно себя чувствовал.

– Делать нужно как нужно. Как не нужно – делать не нужно. – Джек опустил шляпу так, чтобы тень закрывала лицо.

– Тут, пожалуй, соглашусь. Но запомни, иначе забудешь, – волчара спрыгнул с «наседа» и вальяжно облокотился на одного из мёртвых коней, – в этой жизни ты либо волк, либо НЕ волк.

– Уф, уф!!! – Выразили своё согласие остальные хвостатые.

– Тоже верно, – попаданец без лишней суеты достал трубку и принялся забивать, – надо чтобы мы оставались мыми, а они – ониими.

– Тогда он будет оном, а она – ононом. – Поддакнул кто-то из зубастой шайки. И это явно не понравилось местному «пахану»: в мгновение ока он оказался рядом с разговорчивым товарищем и двинул тому под дых, незадачливый подчинённый сложился от удара пополам и захрипел.

– Когда волк молчит, его лучше не перебивать. – Гневно прорычал вожак и, как ни в чём не бывало, вернулся к беседе.

– На чём мы там остановились?

– Входить без стука, как поссать без пука, – выдохнув сизый дым, заметил Евгений, – ты не представился.

– Пусть моя стая скажет за меня. – Лохматый обвёл руками своё когтисто-клыкастое ОПГ.

– АУФ!!! – Рывкнули двенадцать машин смерти.

– Ну а меня Жека зовут. Для друзей просто Джек. – Мужчина слегка приподнял шляпу в знак приветствия.

– Это всё, конечно, хорошо, – хмыкнул серый, – но мы отвлеклись. Волки нападают не на тех овец, которым не повезло, они выбирают слабых.

Матёрый шерстяной волчара коротко рыкнул и моментально сократил дистанцию между собой и землянином. Когтистые пальцы сомкнулись на шее попаданца, и буквально через секунду Евгений обнаружил, что не чувствует земли под ногами, да и вдохнуть оказалось затруднительно. Без видимых усилий Ауф удерживал человека одной рукой.

– Запомни, малой. В тебе два волка: один – белый, другой – чёрный, оба голубые.

В любой другой ситуации землянин бы усмехнулся. В любой кроме этой: кровь стучала в висках, лёгкие горели, пальцы бессильно скребли в попытке разжать стальную хватку зверо-человека, перед глазамиплыли цветные круги. Джек уже попрощался с жизнью и успел почувствовать самому себе, но кое-кто решил напомнить о своём существовании.

– БА-БАХ!!! – Прогремел двоянный выстрел пары мушкетов.

– За Императора!!! – Проорал до боли знакомый голос.

Лапа шерстяного рэкетира разжимается, роняя Джека на землю. Слева скулит неопознанный верволк, с влажным хрустом раскалывается череп ещё одного. Смазанная красно-чёрная тень оставляет после себя медленно оседающую лохматую тушу и несётся к следующему, пока живому противнику. На предельной скорости волк пытается увернуться, но тем самым лишь оттягивает неизбежное: сначала шипастая колотушка ломает ему позвоночник, а спустя пару секунд голова несчастного взрывается, разбрызгивая мозги и осколки кости на несколько метров вокруг. Оставшиеся в живых зверо-люди испуганно скулят и, поджав хвосты, бросаются в лес в попытке спасти шкуру.

– К-ха, к-ха. Ловко ты их. – Евгений потёр шею и оглядел место скоротечной схватки. Два пулевых ранения у вожака (оба в голову!), три трупа с раздробленными черепами и один подранок, что пытается уползти. Землянин, пошатываясь, встал, одним метким выстрелом закончил страдания шерстяного бандита и поискал глазами товарища. Ник обнаружился совсем недалеко, возле того самого злополучного бревна. Парень стоял, упёршись в ствол сосны головой, и освобождал организм от тяжкого груза сегодняшнего завтрака.

– Спасибо, дружище. – Джек развернулся и пошёл к повозке, поискать флягу с водой.

– Надеюсь... мне... нечасто... – попытался что-то сказать юноша, но бунтующий желудок не дал ему продолжить.

– Всё нормально, не переживай! – Крикнул попаданец товарищу и уже тише добавил, – в такие моменты я перестаю понимать, какой у нашей истории жанр.

Всего пара минут потребовалась землянину, чтобы найти искомый сосуд. Можно было управиться и быстрее, но задачу осложняла проверка содержимого бурдюков на наличие алкоголя. Алкоголь наличествовал в подавляющем большинстве ёмкостей, способных его вместить.

«Не фургон, а цистерна с топливом, честное слово» ворчал себе под нос Джек, копаясь в вещах. На счастье, припасы в дорогу они собирали совместно, и некоторое количество чистой питьевой воды всё же нашлось.

– Момент, родной, сейчас подойду. – Крикнул Евгений, спрыгивая с козел. Внезапно перед его глазами мелькнуло странное изображение. Из-за этой галлюцинации мужчина едва не нырнул лицом в грязь. В лечебных свойствах местного дорожного покрытия он сильно сомневался, поэтому сделал над собой усилие и устоял на ногах. Моргнул пару раз, и не смог сдержать восклицания:

– Мать моя мурена, что за дерьмо?!

Возмущение землянина было легко понять: нахальный текст появился резко и без предупреждения. Данный экземпляр письменности перекрыл всё поле зрения и явно не собирался просто так пропадать. Ни моргание, ни яростное растирание глаз кулаками делу не помогли. Плюнув на попытки убрать надоедливый визуальный эффект, Джек решил всё-таки ознакомиться с содержанием «письма».

Открыт новый навык:

«Брат за Брата»

Применение: автоматически при угрозе жизни.

Цель: ближайший союзник.

Эффект: дружественный юнит получает статус «неистовство» и может переломить итог сражения.

Откат: Сутки

Описание: Такое за основу взято.

– Какого хрена?!

– Что... там... у т... бу-э-э... – Дружественная боевая единица всё ещё вела неравный бой с собственным нутром.

– Так, – гневно сверкнул очами Евгений, – во-первых, этого тут быть не должно.

Он сосредоточился и повторил однажды виденное стирающее движение. Надпись перед глазами не стала артачиться и пропала, а из груди Джека вырвался и разнёсся по округе вздох облегчения. Но насладиться победой над подлыми буквами попаданец не успел. На смену длинному описанию хрен-знает-чего пришёл таймер и лаконичная надпись: «ожидайте перемещения: 29... 28... 27...».

– Ник? – Со смесью недоумения и надежды протянул землянин.

– Я... почти... в порядке... – Юноша смог, наконец, разогнуться и внезапно застыл.

– Ты это видишь?

– Надпись и таймер, где осталось пятнадцать... четырнадцать... а, неважно. Ты об этом?

– Отозвался пиратский наследник.

– Угу, – мужчина приподнял шляпу и накрыл ей лицо, – что это за дичь?

– Это? – Деревянным голосом переспросил Ник, но тут же продолжил, – это задница, огромная такая, немытая и волосатая.

Таймер продолжал тикать: 7... 6... 5...

– Конкретнее. – Джек проверил, как на нём сидит шляпа и с сожалением обнаружил, что не пристегнул к поясу хотя бы кинжал. Пистолет был разряжен, а из относительно полезного под рукой оказался лишь учебник для маленьких любителей мертвечины.

– Кажется, началось. – Обречённо прошептал парень, а затем яркая вспышка поглотила их обоих.

Вероятно, тут находится глава.

Первый скилл и третий!

Первый скилл и третий!

Первый скилл и третий!

ПЕРВЫЙ СКИЛЛ И ТРЕТИЙ!!!

(Своевременный совет от опытного игрока)

Больше всего это место напоминало амфитеатр: площадка под открытым небом, окружённая длинными рядами зрительских мест, что поднимались всё выше по мере удаления от центра. В центре, как и положено, присыпанная песком арена – место кровавых игр, где лязг оружия и хрипы раненых поют оды жестокости и силе. Место, где сильные становятся героями дня, а слабые навсегда покидают мир живых. Место, где публика, что рукоплещет твоим победам, с тем же азартом и неистовством будет встречать твоё поражение. Ну, или нет.

Не каждому округлому стадиону из камня и дерева дано стать Колизеем. Для этого необходимо как минимум обладать популярностью, а местный образчик античной архитектуры не мог похвастать наличием зрителей. Да и бойцов, схлестнувшихся в отчаянной борьбе за жизнь, на овальной площадке в данный момент не наблюдалось. Лишь одинокая фигура в тёмных одеждах восседала на резном стуле, в глубине ложи для знати, и нетерпеливо стучала ногтями по подлокотнику. Высокий гость как будто до последнего надеялся, что жестокое представление состоится. И, по всей видимости, боги решили вознаградить его за терпение: площадку арены осветила яркая вспышка. Единственный зритель заблаговременно прикрыл глаза рукой. Он *знал* что это случится. Сегодня Игра будет особенно хороша; но не для той парочки, что в недоумении озирается вниз. Игрок довольно хмыкнул и щёлкнул пальцами: на высоте десятка метров над головами двух сегодняшних жертв зажглось призрачное табло, пошёл обратный отсчёт.

– Эй, а повозка где?! – Возмутился первый. Это был высокий тип в широкополой шляпе, плаще из шкуры какой-то рептилии и без видимого оружия в руках. Хозяин арены недовольно поморщился: немного чести в том, чтобы отправлять на смерть безоружного.

– Наверное, в лесу осталась. – Отозвался второй. Этот уже показался наблюдателю более интересным. Чёрно-красный наряд, огромный молот с шипами на бойке и, конечно же, Колпак. Надо же, третий ранг, а парень-то не привык скрывать силу. Хотя, чего греха таить, они все тщеславны в равной степени. Все, кого местная Система отметила и наделила способностями. Хотя, в любых правилах есть исключения, возможно, у долговязого припрятан туз в рукаве. Или какой-нибудь браслет с бубенцами: вряд ли ритуал дал сбой и захватил постороннего человека, настройки были точны.

Волна 1. До старта осталось: 0.59... 0.58...

– Спасибо, кэп, – раздражённо бросил длинный, – мне почему-то казалось, что ты, как абориген, обязан разбираться в сортах местного дерьма.

– Джорджи, успокойся, я сам на взводе, – руки юноши до хруста сжали рукоять монструозной колотушки, – давай осмотримся.

– Дельная мысль, – хмыкнул мужчина, – сдаётся, эти надписи перед глазами не сами собой появились.

– А-а-а, так ты тоже Игрок, – заметно оживился хозяин Арены, – ну-ка, поглядим, что у тебя там.

Единственный зритель приложил пальцы к вискам и прищурился. Томительное ожидание длиной в целых три секунды и над головой мужика в шляпе возникло окно со справочной информацией.

«Джек»

Ранг: III

Класс: Аристократ (граф).

Навыки:

азартные игры, рукопашный бой, холодное оружие, мушкеты, мореплавание, дипломатия, выживание, картография, основы некромантии.

Способности:

Плот-твист.

Брат за Брата.

???

«Занятный наборчик, только что за дичь в способностях?» – пробормотал себе под нос Игрок, сворачивая справку.

– Георгий, я нашёл ещё один таймер. – Молодой человек обратил внимание соратника на огромное табло над головой.

Волна 1. До старта осталось: 0.17... 0.16...

– Просто супер, – фыркнул Джек, – нас заманил в ловушку задрот-психопат.

– Что будем делать? – Юноша так и стоял с задранной к небу головой. Идеальное время, чтобы проверить уже его характеристики.

– Справка. – Едва слышно выдохнул одинокий обитатель императорской ложи.

Ник. Шут Ник.

Ранг: III

Класс: Аристократ (наследник пиратского клана).

Способности:

???

???

???

Доступ ограничен. Приносим временные извинения за искреннее доставленные неудобства. Ой, там же наоборот. Ладно, забей.

– Какого хрена?! – Лёгким движением руки наблюдатель развеял справку.

– О, нашёл этого урода. Смотри, как высоко забрался. – Мужчина в шляпе быстро определил дислокацию местного «патриция», смерил того презрительным взглядом и демонстративно сплюнул на песок. Затем поднял большой палец и провёл им по шее. Этот красноречивый жест однозначно показал его недобрые намерения в отношении хозяина арены.

– Тебе придётся заслужить право сражаться со мной. – Надменно ответили ему из ложи для высоких гостей.

Волна 1. До старта осталось: 0.02... 0.01...

К БОЮ!!!

– Вот же сука белобрысая. – Не сдержал эмоций невольный гладиатор.

***

Джек хмуро оглядел результаты первой схватки. Вышло... быстро и кроваво. Оппонент не стал заваливать их ордой противников сразу. Возможно, ему это было неинтересно, или он хотел измотать ребят в череде бессмысленных сражений, чтобы потом выйти и закончить всё собственноручно. Но вряд ли информация о хитрых изгибах извилин в черепе белобрысого придурка поможет им здесь и сейчас. А вот случайно взятый с собой томик за авторством неизвестного труполоуба – может. Пока над головой не успело зажечься чёртово табло, Евгений лихорадочно листал учебник некромантии. И с сомнением поглядывал на то, что осталось от первой волны.

Осталось немного: пять искалеченных тушек невысоких гуманоидов. При жизни это могли быть гоблины, или кто-то весьма на них похожий. Теперь же это три трупа с размоло-

тыми в труху черепами и ещё два относительно целых: землянину пришлось сойтись с болотно-зелёными карликами в рукопашной. Одолеть невысоких, но очень злых противников оказалось легче, чем он думал: дерьмовые копья и каменные топоры не помогли полутораметровым сосудам с яростью выстоять против ученика О'Кая. Как говорил сам наёмник, а говорил он крайне редко и по делу: «Уметь ломать лица не только приятно, но ещё и полезно». Сегодня эта максима оказалась как нельзя кстати. Под громкий шелест и тихий печальный стон адепт запретных знаний добрался до нужной страницы, воздел свободную руку над ближайшей тушкой и глубоким (как указано в инструкции) голосом призвал:

– Ержан, Ержан. Вставай, э-э. На работу опоздаешь.

Мужчина вскинул брови и добавил, ни к кому особо не обращаясь:

– Ну да, кто бы сомневался.

Свежий труп дёрнулся, потом утробно захрипел, затем дернулся ещё несколько раз, издал нечленораздельный звук, наконец, перестал ломать комедию и встал. Условный гоблин подхватил с земли каменный топор и вытянулся по струнке перед новым хозяином. В нём почти ничего не выдавало нежить: кожа не успела побледнеть или посинеть, до разложения также было далеко. А такую досадную мелочь как свёрнутая шея повторно годный солдат спокойно игнорировал. Если бы не ограниченный срок службы, такие альтернативно живые воины могли бы стать по-настоящему грозной силой. Один гоблин, конечно, много не навоюет, но что если их будут сотни или даже тысячи?

– Гоша, поищи массовый подъём, у нас мало времени. – Голос Ника вырвал мужчину из трясины праздных размышлений о некро-коммунизме и перекраивании политических карт мира.

– Таймер? – Джек обеспокоенно взглянул вверх. Воздух вновь прорезали огненные буквы.

Волна 2. До старта осталось: 0.57... 0.56...

– Как видишь. – Юноша стоял, небрежно закинув молот на плечо, и с вызовом смотрел в сторону единственного зрителя. С вызовом и некоторой долей любопытства, ибо лицо несчастного, ответственного за их похищение, частично скрывала падающая от навеса тень. Пиратский наследник со своего места мог определить только то, что недоброжелатель был седым, а в одежде предпочитал исключительно чёрное. Молодой человек очень хотел подойти ближе и как следует рассмотреть виновника кровавого торжества, но не мог оставить друга без прикрытия. Поэтому он просто стоял и изо всех сил напрягал органы зрения. Это дало неожиданный результат: над головой далёкой фигурки, что лениво развалилась на резном стуле, повисла надпись.

Зейкс Цетус. Ранг III.

Статус: Думает о Римской империи (кажется, даже чаще, чем нужно).

– Не в мою смену, – Шут помотал головой, и надпись охотно растворилась, – Джорджи, ну что там?

– Я работаю, не отвлекай. – Землянин уже успел подтащить остальные трупы поближе друг к другу и усиленно махал над ними «волшебной палочкой».

Волна 2. До старта осталось: 0.13... 0.12...

– Занимайся, – Ник скинул молот с плеча, – мы с Виталиком пока прикроем.

Над головой условного гоблина моргнула и тут же пропала надпись:

Виталик. Оркоид-зомби, ур. 3

До нового нападения оставались считанные секунды, Джек напряжённо листал книгу в поисках нужного заклинания. Дабы не терять время, мужчина параллельно напивал оставшиеся тела тёмной энергией жезла. Схема печати нашлась почти сразу, и он принялся чертить её контур в песке первым, что попало под руку. А попало ухо одного из почивших зелёных карликов. «Ладно, вроде это не должно сорвать ритуал» хмыкнул себе под нос иномирец

и продолжил рисовать. Висящий в воздухе таймер показал нули, и всё пространство арены заполнил собой низкий гул от удара невидимого гонга. Где-то на периферии раздалось рычание. Некогда отвлекаться, сейчас ему нужны бойцы – их с Ником надолго не хватит. Да, наёмник хорошо подготовил дуэт авантюристов, но кто знает, сколько у этого позера из VIP-ложи подручных. За спиной загудел рассекаемый воздух, хрустнуло, секундой позже к хрусту добавился отчаянный скулёрж. Похоже, волки. Нет, это не то, о чём сейчас стоит думать! Так, руны по краю круга, пара капель крови из прокушенного пальца, рассечь воздух и взмахнуть. Теперь остались слова. Землянин набрал воздуха в грудь и нараспев зачитал заклинание, дирижируя колдовским инструментом:

– Ты учила урок очень плохо – не лги: ты отрезала мне... ПОЛОВИНКУ НОГИ!!!

Над телами разной степени целостности закружил хоровод из рун, шупалец ядовито-зелёного тумана и призрачных черепов. Евгения потряхивало от энергетических потоков, пронизавших пространство, но ритуал нужно было закончить, иначе их просто сомнут, завалят десятками трупов. Каждая призрачная нить, что касалась его тела, больно била по нервам, на глаза наворачивались злые слёзы, в груди поселилось ощущение, что кто-то обхватил сердце холодной рукой. Но несмотря ни на что Джек выплёвывал из себя всё новые и новые слова, пел, кричал, выхаркивал строчку за строчкой. Под конец он уже едва слышно хрипел, лёгкие горели, как после длинного марафона и, тем не менее, колдовская песнь была закончена.

– Завтра мне предстоит сдать зачет по костям. Я отрежу себе... ПОЛОВИНКУ ТЕБЯ!!!

Последние слова мощного заклинания прозвучали, призрачные образы впились в тела и те незамедлительно восстали. Четыре зелёных карлика, трое из которых забыли голову дома, резво вскочили с земли, схватили лежащее рядом оружие и ринулись в бой. Подкрепление подошло вовремя: ещё немного и шакалы уже бы лакомились пиратским наследником. Виталик почему-то не представлял гастрономического интереса для зубастиков, хотя и являл собой патентованную падаль.

– Ты волшебник, Гоша. – С чувством произнёс Шут, когда увидел, в какое месиво превращают стаю свежеподнятые трупы.

– Надеюсь, меня за это на костре не сожгут? – Хмыкнул землянин, проводя тыльной стороной ладони под носом. На руке осталось немного крови: при всём желании он вряд ли сможет повторить массовый подъём в ближайшее время.

Волна 2. Пройдено

– Вы всё ещё живы, – голос, несомненно, принадлежал седому из императорской ложи, – поздравляю, нечасто кому-то удаётся меня удивить.

– Зеикс Цегус, – ненависть в голосе Ника была физически ощутима, – думаешь, ты умеешь шутить?!

– Интересно, сможете ли вы дойти до финала. – Проигнорировал парня хозяин арены. Он встал и медленно подошёл к краю ограждения, здесь тень уже не была настолько густой и Шутам выдалась возможность рассмотреть нового оппонента: сверху на них взирал молодой человек с полностью седыми волосами, одетый в чёрный камзол; на лице фаната кровавых зрелищ застыла неестественно широкая улыбка. Распорядитель Игр и благодарная публика в одном лице облокотился на бортик балюстрады и обнажил зубы. Нет, не так, ЗУБЫ. Складывалось впечатление, что кто-то из предков Зеикса согрешил с акулой или медвежьим капканом.

– Слышь, Канеки, – Джек ткнул в сторону обладателя голливудской улыбки жезлом, – ты скоро вот эту палочку будешь своим кишечником щупать.

– Твои угрозы здесь мало чем могут помочь. – Флегматично отозвался зубастый и потрянул головой, убирая длинную чёлку с лица: раздался знакомый перезвон бубенцов – в левом ухе манерного парня висела длинная серьга. На неё, как бусины на нитку, были нанизаны три маленьких колокольчика. Обладатель выразительной пасти наклонил голову к плечу и показательно зевнул:

– Для начала научись читать. Или ты совсем не умеешь пользоваться Системой?

– Система? Вот как? – Усмехнулся землянин, – с большой буквы «сы», полагаю. Ты не первый еб...

– Ладно. Достаточно. Ты меня утомил, жалкий человечек, – надменно обронил ходячий аниме-косплей, – время умирать.

К БОЮ!!!

– Бойцы, занять оборону! – Рывкнул Евгений мёртвому воинству. Пока отряд строился, он пытался придумать хотя бы подобие плана, но в голову как назло лезли лишь слова старой и совсем нерадостной песенки: «Ты умрё-о-о-о-шь, это очевидно» фальшиво хрипел голосок в голове. Положение из затруднительного семимильными шагами двигалось к критическому. Хорошо, что помимо самого попаданца и двух относительно целых зомби голову на плечах имел ещё один участник отряда. И в кои-то веки Шут не побрезговал воспользоваться её содержанием.

– Тц-к-тк. Фью-у-у. – Поведал парень.

– Точно, этот говнюк вряд ли понимает по-крабьи. – Хмыкнул Джек.

– Фь-у-и-и-у. Ц-к-т. – Ник махнул головой в сторону седого.

– Надо же, как интересно. И что ты предлагаешь? – В ответ юноша только пожал плечами.

– Значит, будем импровизировать. – Заключил невольный гладиатор.

Их уже окружали, третья волна принесла с собой толпу старых, но от этого не менее неприятных знакомых. Склизкие чешуйчатые тела, выпученные глаза, острые гребни на голове и оружие из чьих-то костей – рыболюды в количестве пары дюжин плохо понимали, что они забыли на покрытой песком арене, но не спешили падать оземь и биться в конвульсиях. Вместо этого они неспортивно оставались живыми, беззвучно открывали рты и медленно сжимали кольцо.

– Фью-у-у-у-уть. Цк-тк-тк-т! Цт-кт-цт, фь-у-и, фью-у. – Наследник рода Фон Буканье продолжал использовать крабий язык.

– Согласен, нужно сломать ему игру. Эх, нам бы тут пригодился небольшой сюжетный... – мужчина на секунду замер, – ...поворот.

– Фь-у-и-и-ть?

– Маэстро, – межпространственный релокант положил одну руку на шляпу, а второй схватился за ремень (жест пришлось засунуть в карман плаща), – м-м-музыку!!!

Бодрый ритм обозначил вступление, пучеглазые дети моря переглянулись, где-то в императорской ложе удивлённо вскинул бровь Зеикс. Впрочем, склизкие воины быстро взяли себя в плавники и продолжили наступление. Мелодия усложняется. Ник раскручивает молот и мощным ударом отправляет самого шустрого рыболюда глотать песок. Хрустят раздробленные кости – этот уже не встанет. Остальные глубинные жители немедленно бросаются в атаку. Джек делает первые пару движений танца, дерзко вскидывает ногу и попадает в лицо одному из противников. Безмолвно рубятся на правом фланге зомби. Безголовые и невысокие, они кидаются под ноги амфибиям и комсают их своими каменными топорами. Те отвечают копьями и гарпунами. Бесплезно: оружие рыболюдов вязнет в мёртвой плоти и совсем не причиняет вреда.

Выступление полностью захватывает землянина: он крутится на месте, изгибается в невозможных позах и резко выкидывает в сторону то одну конечность, то другую. Каждое движение удивительным образом превращается в удар. Вот пафосный прыжок заканчивается стыковкой колена Джека с мордой одного из склизких вояк, вот чувственное па обращается пинком в живот. Ещё мгновение и элегантный разворот спасает мужчину от сомнительной радости быть нанизанным на копьё. Шаг, второй, поворот. Изящное скольжение, локоть пробивает висок очередной глубоководной твари.

Цетус смотрит на творящийся внизу бардак и его глаза начинают плавную трансформацию из человеческих в рыболюдские. Сейчас он как никогда похож на свой прототип из мира

японской анимации. Ещё недавно Игрок был очень уверен в себе, а сейчас... Что вообще происходит?! Пиратский наследник превратился в дьявольскую мельницу: тушки дурно пахнущих созданий разлетаются от него во все стороны. Альтернативно живые оркоиды напоминают подушечки для иглолок, но всё ещё исправно выполняют свои обязанности. В центре этого хаоса невероятно стильно двигается мужик в шляпе. Танцует и не упускает шанса двинуть очередному карпу-переростку. Нужно что-то делать.

Волна была усилена!!!

– Фи-у-у-у-ть. Фью-у-у! – Кричит Ник с небольшого холма из чешуйчатых тел.

– Саня, ты в порядке. Ты в порядке, САНЯ!!! – Джек вошёл во вкус и уже не просто плясал, он неистово жёл «танцпол». Две бедных, избитых до состояния рыбной котлеты амфибии пытались скрыться от неистовой силы искусства. Но выйти из карусели убийственно-крутых движений, коей стал Евгений, им было не суждено. Шаг, другой, разворот, и первый «танцор» падает на песок со сломанной шеей. Раз-два-три-четыре, и второй случайно находит свой же кинжал между рёбер. Вспышка, к детям глубин присоединяются какие-то совсем уже неопишьюемые твари. Над полем битвы раздаётся оглушительный треск, будто великан разодрал огромную простыню. Где-то на противоположном краю арены в пространстве возникает дыра. Из неё с громким топотом вылетает пара костяных коней без головы, за ними, громокая, несётся крытая повозка.

– Какого левела?! – Зеикс вскакивает с места и хватается за голову.

Скелетные кони несутся прямо в центр общей свалки. Землянин что-то свистит другу на крабьём. Ник согласно кивает и начинает пробиваться в сторону транспорта. Мёртвое воинство медленно рассыпается под градом атак уродливых тварей, что призвал Цетус. В целости пока только Виталик, он самоотверженно прикрывает спину танцора. Музыкальная тема достигает апогея. Джек рвёт подмётки и параллельно успевает срубить пару голов чьим-то тесаком.

– Да умри же ты наконец!!! – Орёт с «трибун» публика в единственном (и очень красном от гнева) лице.

– Аню ели волки. Аню волки ЕЛИ!!! – Иномирец забыл слова, но это ему ни капли не мешает раздавать стиль.

Безголовые копытные врываются в замес. Ник хватается за ребро одного из скелетов. Миг – и он на коне. Фургон несётся дальше, прямо на скользящего в такт музыке мужчину в шляпе. Чудовища разлетаются во все стороны как кегли. Виталик внезапно подбегает к «звезде вечеринки» и хватается того за руки. Герой диско раскручивается на месте. Тело оркоида прекрасно работает как дробящее оружие. Топот копыт приближается, как и кульминация песни.

– Вы в танцах!!! – Кричит в экстазе Джек и отпускает своего молчаливого партнёра в полёт. С умопомрачительной скоростью тот летит в сторону VIP-ложи. Топот копыт уже совсем близко. Пиратский наследник свешивается с коня и протягивает руку. На последнем па землянин даёт другу смачное «пятю» и едва успевает сжать пальцы, раздаётся громкий «чмок» и они исчезают. Толпа уродов всех мастей, оставшись без цели, продолжает рвать уже друг друга.

– Нет-нет-нет, – бормочет себе под нос Цетус, – этого не может быть. Это же абсурд.

Он хочет сказать что-то ещё, сделать что-то ещё, но уже не успевает: зомби-оркоид третьего уровня по имени Виталик заканчивает свой полёт и приземляется точно на лицо седому.

Нежити не свойственно много рефлексировать. Да и вообще, праздные размышления – не их основное достоинство. Когда ты мёртв у тебя есть только два основных мотива: голод и приказы мастера. И если в силу своей относительной «свежести» Виталий ещё не сталкивался с безудержной жадью плоти, то приказы мастера выполнять умел, без слов и лишних эмоций. Да, его гнилым мозгам и всего времени мира не хватит осознать, что такое этот «британский флаг», но вот пункт про «порвать жопу» альтернативно живому карлику не нужно было объяснять дважды. Над Колизеем в миниатюре разнёсся надрывный крик: машина безжалостной эффективности приступила к делу.

***

– Один – ноль! Йу-ху! – Молодой человек, одетый в костюм-тройку и дымчато-серый шарф, победно вскинул кулаки.

– Надо же, сколько радости, – собеседник хмыкнул и убрал с доски фишку с подозрительно знакомым портретом, – неужели что-то личное?

– Обижает, – парень попытался изобразить честное лицо, – Цетус же мне как брат. Был...

– И ты та-а-ак сильно скорбишь. – Ехидно ответил визави. Солидного вида джентльмен задумчиво огладил бороду и осмотрел игровое поле. Перед ним расстилалась карта, расчерченная на шестиугольники равного размера, изображавшая какую-то местность в довольно крупном масштабе. То ли провинция некоего крупного государства, то ли небольшое королевство целиком. Данный кусок бумаги, очевидно, использовался как основа для проведения неизвестной игры. Фишки с портретами, миниатюрные фигурки замков и разных диковинных существ это только подтверждали.

– Я не говорил, что любимый брат. – Юноша откинулся на стуле и, наплевав на правила приличия, закинул ноги на стол, бросил короткий оценивающий взгляд на собеседника и тут же убрал. Зевнул, изображая скуку, но не остановился на этом: раскачавшись на испуганно скрипящем стуле, парень уронил себя на пол и подчёркнуто громко захрапел.

– Ты не удивишь меня отсутствием манер, Че. – Соперник закончил изучать ситуацию «на доске», встал из-за стола и проследовал к двери. У его шагов оказалось неожиданно гулкое эхо. Возможно, всему виной высокие сводчатые потолки зала, где двое вели игру. Или, быть может, стук окованных металлом сапог по мраморным плитам сам по себе достаточно сильный раздражитель. Так или иначе, уйти незамеченным мужчина не смог.

– Э-э-эй, – вальяжно протянул тот, кого звали Че, – твой ход вообще-то.

– Разве? – Статный господин притормозил в дверях и ухмыльнулся в усы. Весь его вид говорил «Ну же, давай, я жду». Однако более молодой игрок тоже оказался не лыком шит и на провокацию не повёлся:

– Ну, или не твой. Потом придёшь и ужаснёшься, к чему привела Королевство халатность его правителя.

– А ты не думал... – солидный мужчина хотел что-то сказать, но внезапно замолчал.

– Не то, чтобы часто. – Стильно одетый парень поднялся с пола, отряхнул штаны от несуществующей пыли и обнаружил, что остался в помещении один.

Наши источники сообщают, что глава где-то здесь.

*Настоящий classic, я бы даже сказал pleasantly.
(Ценитель прекрасного)*

Фургончик медленно, но уверенно двигался к намеченной цели – графству Форумланд. Костяные лошади исправно тянули повозку миля за милей, не жаловались, не просили овса и не уставали. В отличие от самого графа, которому уже порядком надоело наблюдать однообразные пейзажи и периодически махать жезлом, дабы безголовая нежить опять не сбилась с маршрута. Его не менее знатный попутчик тоже заметно растратил энтузиазм: горюче-смазочные вещества для внутренней дезинфекции закончились, а учебник некромантии был прочитан от корки до корки. Коварных разбойников и шальных телепортов они больше не встречали. С памятной битвы на арене Цетуса прошло уже пару недель, а всё, что им повстречалось в дороге – несколько заурядных постоялых дворов, где можно пополнить припасы и переночевать с относительным комфортом.

– Георг! – Простонал из недр фургона пиратский наследник.

– Нет, ни одной. – Будто прочитав мысли напарника, отозвался Евгений.

– А может? – Не сдался Шут.

– Не может. – Так же флегматично ответили с места возницы.

– Слушай, а что если... – предпринял очередную попытку юноша.

– Вообще ничего. – Огорчил его Джек.

– Сетап милостивый, да сколько можно?! – Парень чем-то рассержено погремел, чихнул, помянул чью-то мать и выбрался на козлы. С прошлого раза, как он вылезал на свежий воздух, ничего не изменялось: компаньон сидел со скучающим видом и смотрел вдаль, предельно стройные лошади размеренно бежали по тракту, тяжёлые тучи низко нависали над приевшимся пейзажем из лесов и полей.

– Долго ещё? – Звякнуло: парень по привычке дёрнул бубенцы на колпаке.

– Карту открой. – Соратник лениво махнул жезлом, и нежить послушно сместилась правее, огибая препятствие в виде широкой лужи. Джек не хотел рисковать и выяснять, какой она глубины: в прошлый раз им пришлось не меньше часа вытаскивать повозку из грязи.

– Да я и без карты знаю, что нам ещё полдня тащиться до ближайшего села. – Буркнул Ник, но за картой всё-таки полез.

– Так, вот роща, которую мы миновали утром. Эту реку мы форсировали пару часов назад. – Ник периодически поднимал голову и осматривал окрестности, чтобы свериться с ориентирами.

– Вот до чего людей отсутствие вина доводит. – Землянин повесил жезл на пояс и достал трубку.

– Так, это поля, по правую руку лес, а тут у нас... – парень внезапно перестал бормотать. Затем резко вскочил и принялся вращать головой во все стороны. Снова уткнулся в карту, задумчиво провёл пальцем по их маршруту и не сдержал удивлённого возгласа, – Панчлайн всемогущий!

– Что там? – Джек, не отрываясь от трубки, скосил взгляд на товарища.

– У нас проблема, Джорджи. – Юноша ткнул пальцем в какую-то пометку на листе.

– Тут просто высотная отметка. Что я должен увидеть? – Иномирец посмотрел в карту, но ничего не понял. Пиратский наследник вздохнул, помянул Сетапа и картинно закатил глаза. Яростно ткнул в то же место, свободное от каких-либо пометок, кроме указателя высоты над уровнем моря, поймал взгляд товарища и указал налево.

– Не понимаю, – мужчина выдохнул дым и обернулся, – поля и поля. Вон, стога убранные стоят. Но это логично, если деревня недалеко.

– Это не стога. – Напряжённо заметил парень.

– Слушай, ну забыли их убрать, с кем не бывает. – Попытался успокоить друга Евгений.

– Схожу за дальнозором. – Не стал продолжать спор Ник и скрылся в фургоне. Через пару минут он вернулся и притащил с собой небольшой металлический цилиндр, дальнозор на поверку оказался хорошо знакомой землянину подзорной трубой.

– Откуда у тебя эта прелесть? – Напарник выразительно поднял бровь.

– Подарок Осфалла, – коротко бросил юноша и прильнул к окуляру. Навёл оптический прибор на странные холмики слева, неразборчиво выругался и протянул трубу Джеку. Мужчина повторил действия напарника и присмотрелся к «стогам»: с первой попытки ничего не увидел, хмыкнул, навёл резкость и посмотрел ещё раз.

– Ъуь!!!

– Эй, полегче, мы с тобой культурные люди. – Пиратский наследник двинул компаньона локтем.

– Ъуь. – Тише добавил землянин.

– Другое дело, – кивнул сам себе Шут и почти без паузы спросил, – что думаешь?

– Думаю, этой пакости тут не место. – Мрачно заключил иномирец.

– Может, просто ускоримся, и свалим отсюда? – Ник предложил свой вариант.

– Нет, – мужчина шумно затыкнулся и выпустил густые клубы дыма через ноздри, – до моих земель осталось всего ничего. Такое соседство я не потерплю.

– Гоша, – молодой человек попытался воззвать к рассудку, – их слишком много. Не уверен, что мы спра...

– Ну, уж нет, дружище. Сейчас мы пойдём и покажем, кто самый опасный психопат во всех окрестных землях. – На лице будущего графа появилась кровожадная улыбка.

– И кто же? – Ник в недоумении дёрнул бубенцы.

– Я. – Джек выхватил обрубок посоха и указал им в сторону далёких «холмов».

– Георг, – едва слышно пролепетал молодой человек, – в такие моменты ты пугающе похож на мою мать.

– Уважаемые пассажиры, – азартный взмах жезлом, – пристегните ремни. Мы входим в зону турбулентности.

Контролирующий артефакт едва слышно загудел, вспыхнул голубовато-зелёным светом, и лошади сорвались в галоп. Шут испуганно икнул и вцепился в скамью, на которой сидел. Во все стороны полетели комья дорожной грязи, фургон издал протестующий скрип и понёсся вперёд, в неизвестность. Джек азартно гикал и посвистывал, встав в полный рост; под колёса то и дело попадали какие-то камни и, вполне может быть, мелкая живность. Телега опасно креннулась, подпрыгивала и гремела всеми составными частями разом; бледно-зелёный от тряски юноша щедро приправлял молитвы отборной бранью – костяные кони выжимали из мёртвых тел максимум.

– Го-о-о-о-ша-а-а-а-а!!! – Тряска превращала отчаянные вопли Ника в потрясающее вибрато.

– Да, друг мой. – Джек в предвкушении скалился и, похоже, вообще не замечал особенностей дорожного покрытия. Точнее, отсутствия такового: они мчали по полю напрямик.

– Ты-ы-ы-ы-не-е-е-е-е-мо-о-о-о-г бы-ы-ы-ы-ы!!! – Попытался донести суть просьбы молодой человек.

– Нет. – Категорично отозвался гонщик-некромант. Висящую над полями серую хмарь вновь раскрасило сияние проклятого жезла, и неживые копытные понеслись ещё быстрее. Молодой человек глянул в безумные глаза соратника, сменил цвет лица на модную в этом

сезоне болезненную бледность, страстно прильнул к борту повозки, зажмурил глаза и тихо завыл на одной ноте. На обращения к богам и ругательства у него уже не осталось сил.

Ветер свистел в ушах, фургон шатался как пьяный, каждый новый ухаб или кочка отдавались где-то в районе почек или желудка. За недолгое время ралли по бездорожью Ник дважды пожалел о том, что купил этих лошадей и трижды – что сам не сидел на козлах сегодня утром. Успел вспомнить свою недолгую жизнь и прикинуть, за что ему такое наказание от судьбы – причин набралось порядочно: все прошлые свершения дуэта приключенцев оказались настолько далеки от гуманизма, что буквально каждое из них могло претендовать на звание кармического долга. Молодого человека едва не захлестнуло опасной волной рефлексии, за которой только тлен, мрак и неминуемый личностный рост. Выкинуть излишне здравую мысль из головы Шуту помог комок земли, нежно чмокнувший его в висок. Когда терапевтический звон в ушах немного утих, пиратский наследник смог различить крик напарника:

– Держись, молодой, тормозить будем!

– Тц-к-ц-ц-ц-т. Фью-о-о-у-у-у! – Неразборчиво и не очень культурно простонал парень на крабьем.

– Я тоже тебя люблю. – Отозвался возница и в следующую секунду Ник ощутил нечто. Вероятно, компаньон заложил умопомрачительной сложности вираж: молодой человек этого не видел, но очень ярко ощутил, как буквально каждый из органов стремится покинуть его тело через ближайшее доступное отверстие.

Измученно скрипнули колёса фургона, влажно чавкнула земля, «приехали» произнёс с нечитаемой интонацией Джек и всё неожиданно закончилось. Шут ещё какое-то время провёл, слившись с бортиком повозки, чисто на всякий случай. Однако бешеная скачка действительно подошла к концу и спустя пару минут, он всё-таки отлип от ставших почти родными досок и сполз с телеги. Твёрдая почва под ногами вызвала у едва живого пассажира бурную реакцию: на глаза навернулись слёзы счастья, а из груди вырвался вздох облегчения. Но долго наслаждаться блаженным состоянием равновесия юноша не смог: организм после всего, через что ему пришлось пройти (а местами и пролететь), потребовал разрядки в какой-нибудь крайне неаппетитной форме.

– Меня сейчас стошнит. – Обозначил намерения парень и тут же сдержал слово прямо себе под ноги.

– Прекрасно тебя понимаю. – Хмуро отозвался землянин. Он нервно жевал мундштук трубки и сверлил взглядом нечто столь отвратительное, что для описания впечатлений не находилось приличных слов. Да чего уж там, даже неприличные с трудом находились. Вблизи оно оказалось в разы более мерзким, нежели через подзорную трубу – Евгений зло сплюнул в грязь и пожалел, что в Королевстве не изобрели напалм. Обернулся в сторону напарника, но лишь цокнул языком от досады, увидев его состояние. С *этим* ему придётся разбираться самому.

Перед мужчиной сидело... лежало... короче говоря, находилось что-то определённо живое. И это что-то, по мнению Джека, здесь точно не должно было быть. Да и вообще в пределах обжитых людьми земель. Если бы землянина попросили описать, что он видел перед собой, тот бы сначала сильно растерялся, настолько чуждое и непохожее ни на что создание предстало перед ним. В родословной живого холма явно участвовали некие космические ужасы, передавшие ему ген неопишуемости. Будь это просто горка плоти с кучей ртов и тентаклей, проблемы с классификацией бы не возникло. Но это... нет, эта штука на порядок превосходила безвкусных чудовищ из недр земли вместе со спящими древними со дна океана. Не масштабами, но одним лишь упорством в ускользании от категорий: с одной стороны у существа(?) были относительно постоянные границы, в которых оно пребывало; с другой – даже эти границы плыли и нарушались при трансформациях объекта. Да, к длинному списку преступлений против вкуса и эстетики стоит добавить и непрерывную смену облика: нечто текло и видоизменялось каждую секунду своего существования. Джек поскрёб ногтями щетину: ни единой мысли, как с этой

тварью(?) бороться или вообще взаимодействовать у него не было. Оставалось ждать, курить и делать вид, что всё идёт по плану.

За время, пока начинающий некромант (а также с недавних пор аристократ) забивал трубку и успешно изображал мозговой штурм, «холм» успел побывать: огромным скоплением серых сот, сочащихся слизью; клубком червей, что пытались сожрать друг друга; взвесью красно-оранжевых спор, которые слипались в капли и в конце слились в шар вязкой жидкости. И таких вот прелестных аномалий в чистом поле было тринадцать штук. Джек подавил в себе желание немедленно смотаться куда подальше и невозмутимо затянулся. Невыразимое нечто перетекло в новую форму, на этот раз оно стало огромной головой из материала, похожего на замшелый булыжник. Внезапно голова с хрустом разлепила каменный рот и заговорила:

– чТо ТеБе НуЖнО?

– Приличные люди, э-э-э, – Джек на секунду потерялся, – короче, приличные ребята сначала здороваются и говорят своё имя.

– ИмЕнА эТо ЧеЛоВеЧеСкОе. – Голос существа был низким и хрустящим, под стать текущему облику.

– В любом случае, мне будет удобнее знать, с кем имею дело. И как к тебе обращаться? – Евгений выпустил дым из ноздрей и окинул взглядом остальных пришельцев. Те продолжали свои тошнотворные метаморфозы, не проявляя никаких признаков интереса.

– ЗоВи НаС пРиСуТсТВиЕ.

– Присутствие чего? – Мужчина пытался выудить больше информации. Как минимум, уже ясно, что вся чёртова дюжина объектов связана между собой. Ну, или это их лидер.

– ТвОй ВиД нАзЫВаЕт эТо ХаОсОм, ЧтО пО сУТИ нЕвЕрНо. Мы ПрОсТо ЕсТЬ. – Каменное лицо треснуло и начало осыпаться, растворяться, течь – становиться чем-то иным. На этот раз чем-то вроде большой губки, непрерывно выворачивающей себя наизнанку. Где-то возле фургона Ник снова не удержал содержимое желудка.

– А могли бы вы просто быть в другом месте? – включил дипломатию иномирец, – у меня тут земли по соседству, забочусь о репутации.

– ЛюДи, – губка издавала высокий свист, но он почему-то складывался в понятные слова, – ДуМаЕтЕ, ЧтО чЕм-ЛиБо В мИрЕ мОжНо ВлАдЕтЬ. ЭТо нЕвЕрНо.

– Иными словами, вы отказываетесь уходить. – Хмуρο заключил землянин.

– Мы БудЕм в ЭтОм ОсКолКЕ кАкОе-То ВрЕмЯ. ПоКа ЭтО иНтЕрЕсНо. – Губка сжалась, деформировалась, а затем обернулась невысоким колючим кустарником. Куст несколько раз поменял форму и цвет листвы, а после вспыхнул красно-фиолетовым пламенем.

– Это время существенно сократится, если вы продолжите использовать некоторые культурные символы. – Хмыкнул Евгений, отступая на пару шагов: Присутствие источало не иллюзорный жар.

– СиМвОлы тОлькО в ТвОеЙ гОлОвЕ, чЕлОвЕк. – Треском костра отозвался гость из иного пространства.

– Мне всё равно кажется, что вы ошиблись линией повествования, ребята. У нас тут весёлая история про попойки с драконами и убийства принцесс. – Трубка успела погаснуть, но разговор с иной формой жизни настолько увлёк Джека, что он этого пока не замечал.

– Ты УдИвИл НаС, чЕлОвЕк. МеТа-ВоСпРиЯтИе – РедКий ДаР дЛя вСеГо ВаШЕГо КлАсТеРа, – куст прогорел до состояния углей и те медленно собирались в фигуру ящерицы, – Мы ПоКа ПоБудЕм здЕсь.

– Радость-то какая. – Саркастично заметил мужчина.

– тЕбе вСё еЩё ЧтО-То нУжНо. – Ящерка из угля нырнула под землю, а через секунду на месте углей уже находилась лужица цветной слизи. Слизь пузырилась, с поверхности срывались крупные тяжёлые капли, что падали вверх. Где-то в пяти метрах над землёй капли обра-

щались чёрным снегом и медленно опускались обратно. Попаданец заморожено смотрел на эту картину несколько минут, пока не вспомнил, что вообще-то он приехал по делу.

– Вы не могли бы не отсвечивать, пока находитесь тут? Мне инквизиция под боком не нужна, да и репутацию региона желательно бы поднять.

– ЗаИнТеРеСуЙ нАс. – Булькнула лужа и продолжила превращаться в очередное Смех-знает-что.

– Ох, Джорджи, – Ник всё-таки пришёл в себя и решил поучаствовать в переговорах, – в следующий раз я лучше сразу выпрыгну из фургона.

– Ты привыкнешь, – хмыкнул Евгений и с надеждой заглянул в лицо напарника, – есть идеи?

– А у тебя есть многомерная взрывчатка? – Вопросом на вопрос отозвался парень. Он всё ещё был бледен, но уже уверенно стоял на ногах.

– Эм-м, нет.

– Тогда ни одной. – Огорчил компаньона Шут.

– Но мы можем попробовать договориться, чтобы эта вот... субстанция не мозолила никому глаза.

– И как же. – Юноша пропустил начало беседы и теперь с интересом наблюдал, как прямо в воздухе неизвестные науке жуки плетут паутину из хрусталя.

– Надо что-то ему предложить, но у меня кризис идей. – Признался землянин. Насекомые закончили работу и взорвались как шарики с краской, их кровь впиталась в хрустальную вермишель и потекла по ней куда-то в центр сплетения нитей.

– Это потому, что ты всё ещё новичок в подобных делах, дай-ка сюда. – Ник снял с пояса друга пистолет, взвёл и направил себе в висок.

– Эй, дружище, стой, – Джек не знал, как реагировать, – я могу ехать аккуратнее в следующий раз.

Но парню было не до него: наследник пиратского рода подошёл к клубку стеклянных нитей, что претерпевал новую метаморфозу и нехорошо ухмыльнулся.

– ТеБе НеЧеГо НаМ пРеДлОжИть. – Спокойно заявило Присутствие.

– О, я так не думаю, – улыбка парня стала ещё шире, – ты сваливаешь отсюда по-хорошему или я тут оформляю спидран сюжета.

– Ты Не РеШиШьСя. – Паутина превратилась в парящий глаз с кучей зрачков. Зрачки расширялись и сужались в странном ритме, и эта пульсация вызвала у парня новый приступ тошноты.

– Как скажешь. – Шут покорно опустил ствол и побрёл в сторону фургона.

– Ну, ты хотя бы попытался. – Развёл руками Евгений и выдохнул сизый дым: за время спора он успел снова раскурить трубку.

– Прости меня за то, что сейчас произойдёт, Джорджи. – Едва слышно пробормотал Ник.

– А? Ты о чём? – Землянин обернулся и вскинул брови – в лицо ему смотрел ствол пистолета.

БАБАХ!!!

Громкий звук выстрела разнёсся над полем, во лбу Джека образовалась небольшая дыра, а пиратский наследник пытался зарядить мушкет. Его била крупная дрожь, пальцы словно задеревенели, по лицу катились непрошеные слёзы.

– ЧтО тЫ ЗаДумАл?! – В звуках, что издавало Присутствие, впервые возникла хоть какая-то эмоция, и это было возмущение. Все тринадцать областей искажённого пространства разразились спектром недовольных частот и начали ускоренную мутацию во что-то канонично кошмарное.

– Не прощаюсь. – Шут наконец-то справился с дрожью в руках и взвёл курок, бросил полный сожаления взгляд на тело товарища, приставил ствол ко лбу и нехорошо ухмыльнулся.

– Ты ПоЖалеЕшь!!! – Завопило хаотичное нечто.
БАБАХ!!!

....

Джек встрепенулся и покрутил головой по сторонам. Повозка медленно катит по тракту, вокруг всё те же осточертевшие леса и поля. Безголовые лошади послушно бегут вперёд, в руке жезл из тёмного металла, чтобы ими править. Похоже, мерный стук копыт и шуршание колёс усыпили его. И как только с козел не упал? Мужчина устало потёр лицо и решил позвать напарника. Лучше не строить из себя героя и пойти нормально поспать, снова выталкивать фургон из грязи не хотелось. «Сейчас перекурю только» решил землянин и полез за кисетом: засунул руку во внутренний карман плаща, предвкушая вредное удовольствие, и неожиданно услышал сухой щелчок. Так мог звучать только взведённый курок.

– Гоша, прости, – голос Ника был полон неподдельного сожаления, – но по-другому нельзя.

БАБАХ!!!

Шум выстрела эхом прокатился по полю, юноша остановил лошадей и стал отвязывать одну из них, на тело друга он старался не смотреть. Хотя один раз ему всё-таки пришлось подойти к мёртвому Джеку: жезл всё ещё был у землянина. На висках парня выступил холодный пот. Выдох, будто он собрался прыгать в холодную воду. Несколько шагов к телу и целая минута возни с жезлом – вечность для убийцы друга.

– Ладно, ладно, – молодой человек сосредоточился на подготовке костяного коня, – не в первый раз, всё-таки.

Спустя невыносимо долгие пять минут ему удалось отвязать неживую лошадь: это было не сложно, но трясущиеся руки – не лучший помощник в делах с упряжью. С задачей «сесть на коня» тоже возникли трудности: на самом костяке не очень удобно держаться, да ещё и головы нет – сомнительный набор для верховой езды. Но сетовать на превратности судьбу времени не было – Ник чувствовал: чем дольше он будет тянуть, тем быстрее его покинут остатки решимости. Шут нервно походил вокруг лошади, попыттел, пару раз побился головой о борт повозки и, наконец, родил план. Он взял пару ремней и привязал себя чуть выше грудной клетки костяного коня. Получился оригинальный по исполнению кентавр – смесь коня и человека, но с нюансом.

– Ладно, нам всё-таки не на выставку. – Парень взмахнул жезлом, и нижняя половина понесла его в сторону далёких холмиков.

Ехать привязанным перед лошадьёю было не то чтобы верхом удобства, но лучше, чем трястись в повозке. Да и контроль на этот раз был в руках Ника. Ко всему прочему, ему хотелось закончить свою миссию как можно скорее, поэтому парень гнал изо всех сил. Это сыграло с ним злую шутку: когда до места обитания неопикуемой мерзости осталось всего полминуты галопа, лошадь сломала ногу. Не подвернула, не угодила в яму, а именно сломала. Сухой щелчок треснувшей кости, и рукотворный кентавр летит в грязь. Безбожно бранясь и вспоминая всех родственников Присутствия до десятого колена, Ник всё-таки сумел выбраться сначала из-под лошади, потом из лужи и продолжил путь.

– ЧеГо Ты ДоБиВаЕшьБся? – Спросила аморфная масса у очень грязного, очень мокрого и чрезвычайно злого юноши через какое-то время.

– Чтобы та на х@% шёл. – Без долгих расшаркиваний заявил Ник.

– ЦиКл БудеТ пЕрЕзАпУщЕн. ВсЁ нАчНёТсЯ зАнОвО. – Неопикуемое создание выразило каплю удивления.

– До встречи. – Парень сплюнул прилипший к зубам комочек земли и нажал на курок.

БАБАХ!!!

....

Приевшийся и однообразный пейзаж, похоже, утомил землянина, и он сам не заметил, как задремал. Наверное, стоит растолкать молодого высокородного бездельника и торжественно вручить жезл, только сначала перекурить – да, забить трубочку и на боковую. Ещё бы вспомнить, куда он дел этот чёртов кисет. Звук взведённого курка мгновенно выгнал все мысли из головы Евгения, подумать «Какого, собственно, чёрта?!» он не успел – мушкетная пуля с гарантией останавливает мыслительную деятельность.

– Сетап милостивый, я никогда к этому не привыкну. – Губы молодого человека дрожали. Неизвестно, сколько раз ему придётся совершить ужасные вещи. Но он должен. То, что называет себя Присутствие и оккупировало местное поле, не уйдёт добровольно. Сил уничтожить его здесь и сейчас – нет. А если дать этой погани разрастись, то это поставит под угрозу всё Королевство. Да что Королевство, возможно, весь мета-текст. Да, он не может одолеть сгусток изменчивой материи в честном бою, но он может сделать кое-что получше. На лицо Ника выползла кровожадная ухмылка, вероятно, Джек бы оценил.

Не задерживаясь более ни секунды, парень повторил свои действия из предыдущего цикла. Жезл, лошадь, кентавр, бешеная скачка по полю. Рывок по бездорожью вышел более успешным: всё же он помнил про коварную яму и заблаговременно взял левее. И потому на встречу с чёртовой дюжиной аморфных наростов наследник пиратского рода прибыл, считай, на коне.

– Ну что, дубль три? – В глазах Ника поселилось плохо скрываемое безумие.

– ЗаЧем? ПоЧеМу Ты УпОрСтВуЕшь?

– Не прощаюсь. – Юноша дёрнул щекой и привычно выстрелил себе в голову.

БАБАХ!!!

....

Невыразительная череда лесов и полей по обе стороны дороги. Евгений встрепенулся на козлах и попытался определить, где они едут. Не мог же он заснуть с открытыми глазами? Или мог? В любом случае, нужно немного отдохнуть и передать заботы об управлении лошадьми в руки молодёжи, только сначала – перекур. Джек достал кисет, забил трубку и спустя минуту уже вдыхал ароматный дым. Выдох, мужчина шурится от удовольствия... А в следующий момент тяжёлая мушкетная пуля входит ему в затылок и заканчивает идиллию.

– И он потом спросит, почему я пью. Хе-Хе. – Шут нервно хихикнул и приступил к новому этапу «переговоров».

Сдёрнуть жезл с пояса ещё тёплого напарника, отвязать костяного коня, привязать себя ремнями к грудной клетке, лихая скачка в сторону едва заметных на горизонте холмиков, перепрыгнуть подлую ямку за сто метров до финиша – движения отработаны почти до автоматизма.

– ОпЯть?! ЧеЛоВеК, эТо УжЕ нЕ сМеШнО. – Присутствие на этот раз выбрало себе облик огромного рта, губы которого состояли из агонизирующих младенцев. Вряд ли с целью вызвать эмоции, скорее просто из любви к эпатажу.

– По-моему обхохочешься, – ослабился Шут, привычным жестом стыкуя дуло пистолета и висок, – ну, давай, до встречи.

БАБАХ!!!

....

– ПриЗНаЮ, мЫ нЕдОоЦеНиЛи ТвОё УпРяМсТвО. – Прошамкала соломенная крыша хаты-мазанки.

– О, я так весь день могу. – На этот раз юноша внимательно смотрел в чернеющий зев ствола.

БАБАХ!!!

....

– ШуТ?!

– Я пришёл договориться. – Ник эротично облизал ствол и выстрелил себе в лицо.

БАБАХ!!!

....

....

....

....

– СтОй!!! – Рёв тринадцати глоток остановил палец пиратского наследника.

– А что такое? – Делано удивился молодой человек и тряхнул головой, на шляпе весело звякнули бубенцы.

– мЫ уХоДиМ. – Присутствию, спустя бессчётное число циклов, надоело видеть суицид юноши в шутовском наряде и последующий перезапуск мира.

– Ага, но со следующего цикла. – И Ник без колебаний разрядил мушкет себе в голову.

....

Джек привстал на козлах и потянулся. Хрустнуло. «Либо скамейка, либо спина» флегматично заметил землянин. Вокруг всё те же леса и поля, до ближайшей деревни, а значит и постоянного двора, ещё полдня по этой грязи. Мужчина тяжело вздохнул, и хотел позвать напарника, чтобы поменяться. Но тот вылез на свет божий сам и в полной боевой готовности. В правой руке юноша держал заряженный мушкет, в левой – сжимал подзорную трубу и что-то внимательно рассматривал.

– Что там? – Евгений был приятно удивлён возросшей осторожности парня.

– Ничего, – Шут улыбнулся уголком рта, – и это хорошо.

– У меня такое впечатление, – землянин потёр подбородок, – что ты что-то ожидал там увидеть.

– Георг, – с глубокой печалью в голосе ответил молодой человек, – у нас совершенно нечего выпить. А на трезвую я эту историю в рот @#%л рассказывать.

– Подожди, – брови Джека поползли вверх, – как ты это сейчас ртом сделал?

– Долгая история. – Невесело усмехнулся парень, затем присел рядом с другом и уставился куда-то вдаль. Землянин заглянул в лицо напарнику и едва не отпрянул, настолько тяжёлый у того был взгляд.

– С тобой всё в порядке?

– Не-а, – глухо отозвался Шут, – дай-ка сюда трубку...

Без главы, похоже, не обошлось.

*Дальше вы не пройдёте, пока не получите бумаги.
(Ответственный госслужащий)*

Существует много разных способов отдохнуть и снять стресс. Кто-то рисует, кто-то пьёт чай или слушает музыку, иные при случае выбираются на природу и устраивают пикники. Все эти занятия вполне понятны и даже входят в список «правильных» вариантов отдыха. С другой стороны, на протяжении всей истории человечества были, есть и, вероятно, будут находиться те, кому подобных социально-приемлемых методов релаксации окажется недостаточно. Некоторые события оставляют настолько глубокие борозды в душе, что десерты и прогулки с ними не справятся. Перепаханные вдоль и поперёк извилины мало восприимчивы к задушевным беседам с друзьями или актам творческого самовыражения. Танец, песня, массаж, уютное кресло – ах, оставьте. Иногда жесь выбивается из головы только другой жостью. Но поменьше калибром и более управляемой, например, пьяной дракой всех со всеми в общем зале постоянного двора. Выбитые зубы и окна, разлитое пиво, осколки посуды под ногами, разломанные в щепки столы и стулья – не лучший, но доступный и эффективный способ выпустить пар. Особенно, если перед этим вы были вынуждены вышибить себе мозги пару сотен (или тысяч) раз подряд.

– Заходи, сбоку заходи! – Кричит мужик в разодранной рубахе.

– Да двигайся ты, не стой! – Вторит ему кучерявый широкоплечий детина, отламывая ножку стола.

– Ты сказал, мы отдохнём, – Джек взмахнул тяжёлой скамейкой, сбивая парочку дебоширов с ног, – и повеселимся.

– Жора, – Ник лучезарно улыбнулся и запустил деревянной кружкой в голову какого-то бедолаги, – не учи меня отдыхать.

– Я не то, чтобы против, – Евгений пригнулся, пропуская над головой аппетитный снаряд в виде свиной ноги, – но они же тут всё разнесут!

– Гоша-а-а, – пиратский наследник был пьян настолько, что не мог ровно стоять, – будем точны. Мы! Мы здесь всё разнесём!

– Эй! Ты мешаешь мне перекладывать ответственность! – Недовольно воскликнул землянин и приласкал скамьёй очередного пьяницу.

– Я.. я хотя бы не мешаю пиво с самогоном. – Парировал юноша и покачнулся, как моряк в сильный шторм. Удивительным образом этот манёвр позволил ему избежать встречи с тяжёлым кулаком кузнеца. Парень икнул и обманчиво неловким движением сблизился с крепким бородатым мужиком. Затем обнял того, будто в танце и проникновенно посмотрел в глаза – кузнец на мгновение завис. Этой секунды замешательства хватило, чтобы Шут хитрым броском отправил здоровяка на пол. Крупногабаритный ремесленник по пути съёл несколько более компактных товарищей по команде и досрочно выбыл из игры.

– Это называется ёрш. – Возмутился начинающий граф. Он отбросил тяжеленную скамью и решил дать волю кулакам. Первого оппонента Джек вырубил красивой двоеккой и уже обрадовался успеху. Однако дальше удача покинула пьяного мастера: новый спарринг-партнёр ловко орудовал ножкой стула и не подпускал на дистанцию уверенного поражения. Евгений попробовал принять один из ударов на предплечье левой и сразу же пожалел. Смесь из алкоголя и азарта, конечно, притупила боль, но рука сразу обмякла, и даже просто удерживать её возле подбородка стало тяжело. Ругнувшись сквозь зубы, мужчина постарался вспомнить подходящий случаю приём. Память услужливо подкинула удар промеж ног. Но опускаться до такой низости аристократам не пристало, потому землянин ловко поднырнул под очередной

замах импровизированной дубины и воткнул кулак в подбородок широкоплечего крепыша. Тот на секунду замер, грустно и как-то даже обиженно посмотрел на Джека, а затем мешком осел на пол.

– Георг, сзади! – Крик напарника прозвучал на секунду позже, чем надо, и Евгений не успел увернуться от низко летящего ящика. На счастье попаданца, тара была сколочена из маленьких не особо толстых дощечек, к тому же не самыми прямыми руками. С громким треском деревянный короб развалился, осыпав голову и плечи знатного господина трухой. Начинаящий аристократ покачнулся, но всё-таки устоял. Он смачно (а главное, благородно) сплюнул на пол и повернулся в сторону метателя. Но свершить месть не успел: радостно вскинувший руки невысокий усач получил в ухо от кого-то из завсегдатаев и прилёг отдохнуть. Джек неопределённо хмыкнул и поискал глазами напарника.

Нику происходящее доставляло массу удовольствия. Несмотря на состояние, близкое к алкогольной коме, он продолжал участвовать в массовом замесе наравне с деревенскими мужиками. Непостижимым образом юноше удавалось избегать самых жёстких ударов и оставаться на ногах. За то время, что соратник потратил на пару кулачных схваток, молодой человек успел обзавестись самодельным щитом и собственной «палицей». Щит до недавнего времени не без оснований считал себя табуретом, а ударно-дробящее оружие в руках парня днём ранее выполняло общественно-полезную работу в качестве скалки. Но теперь это всё неважно, ибо каждый в нашем мире способен на подвиг. Будь ты простой предмет мебели или скромный элемент кухонной утвари, однажды всё может измениться – настанет час вплести в мелодию битвы пару собственных ног и стать чем-то большим.

– Подходи по одному, буду успокоительные выдавать. – Ник прикрылся щитом от коварной бутылки. Затем шагнул вперёд и ударил плашмя ближайшего противника, одного удара не хватило и пришлось добавить дубинкой – первый из троицы наседавших на парня мужичков выпал из всеобщего веселья. Осталось двое.

– Я тебя сам успокою. – Ответил коренастый лысеющий тип и попытался пройти в ноги. Манёвр не удался: край щита с глухим стуком опустился на макушку борца, и тот прилёг рядом с собутельником. Пиратский наследник постучал скалкой по доскам и бросился к новой жертве. Сообразив, что неплохо бы тоже чем-то вооружиться, мужик отступил, и начал активно вращать головой. Наконец, его взгляд зацепился за что-то, теоретически способное переломить ход сражения. Спасение пришло от большого блюда с остатками жареной свинины: схватив наполовину обглоданного поросёнка за ноги, местный ринулся в контрнаступление, и теперь уже Нику пришлось обороняться. Тяжёлые удары двуручной свиньёй отдавались в руке Шута тупой болью, несмотря на щит, жирные брызги разлетались повсюду – мужичок был настроен на победу.

Молодой человек оказался под жёстким прессингом и медленно отступал. Где-то сбоку от него Джек уронил очередного дебошира и вытер рукавом кровь из разбитой губы – увлечённый размазыванием алой юшки по чужим физиономиям, он совсем не спешил на помощь соратнику. Парень бросил в сторону товарища полный осуждения взгляд, недолгий, ибо отвлекаться было опасно: недоеденная свинья со свистом рассекала воздух в опасной близости от головы. Ответные удары скалки мужик ловко блокировал всё той же тушей. Пиратский наследник не мог найти бреши в обороне противника и потихоньку терял самообладание. Ещё и стена трактира совсем некстати оказалась за спиной. Отступать некуда, значит, стоит попробовать что-то неожиданное, например, внезапную контратаку!

– Лиро-о-о-ой Дженки-и-и-инс!!! – Неистово завопил Ник и оттолкнулся ногой от стены, предусмотрительно выставив перед собой щит. Идея была в том, чтобы сбить оппонента с ног, а потом неспортивно (зато эффективно!) добить лежащего. Однако адепт школы бекона оказался не так прост и резко ушёл в сторону. Количество выпитого дало о себе знать, и молодой гладиатор упал, споткнувшись о чью-то ногу. Со всей возможной прытью Шут вскочил с пола,

развернулся, поднял щит... попытался поднять. Последним, что отпечталось у него в памяти, стала летящая прямо в лицо румяная голова поросёнка. Кажется, недоеденный свинтус ехидно ухмыльнулся, прежде чем отправить юного воителя в забвенье.

***

Любой уважающий себя дворянин знает: хорошее утро начинается в обед. Молодой наследник пиратского рода и его друг, граф в первом поколении, уважали себя в достаточной степени, чтобы очнуться ближе к закату. Наскоро опохмелившись, они утрясли вопрос с компенсацией разгрома и отправились в путь. Господ, конечно, укачивало после вчерашней пьянки, и хорошей идеей было бы отлежаться в одной из комнат постоялого двора. Но, как заявил Ник, в бардаке и свинарнике приличные люди не отдыхают. Даже если сами (совершенно случайно) стали причиной воцарения вышеописанного бардака. Слегка помятый Джек поддержал парня многозначительным молчанием – так и закончился их недолгий отдых.

Как оказалось, до земель, пожалованных землянину, парочка знатных алкоголиков не доехала всего ничего: всего через пару часов неспешного наматывания дорожной грязи на колёса фургона им пришлось остановиться возле пограничной заставы. Высокий бревенчатый забор надёжно перекрывал дорогу, растянувшись на добрые пару сотен метров в обе стороны. Объехать это чудо средневекового зодчества тоже не представлялось возможным: мешали складки местности вроде крутого берега реки с одной стороны, и густого леса – с другой. Пока Джек любовался обустройством укреплений, телегу, запряжённую необычными лошадьми, успели заметить.

– Дальше хода нет, вертай взад! – Крикнул со стены хмурый усач, для наглядности он махнул арбалетом, что сжимал в руках. Невысокий, в латаном-перелатаном сюрко поверх кольчуги и в шлеме с широкими полями он смотрелся весьма... экстравагантно. Однако наконец-ник болта, смотрящий Джеку в лицо, отлично уравнивал некоторую несуразность образа, и потому землянин мужественно подавил зародившийся в груди смешок.

– Уважаемый, – Евгений спрыгнул с места возницы и сделал пару шагов в сторону надвратной башни, на которой расположился страж, – кто у вас главный на этом КПП?

– А ну стоять, недоумок! – каска чуть съехала набок, но стрелок пока не обращал на это внимания, – ещё шаг и научишься свистеть через новые дырки!

– Джорджи, тебе помочь? – Ник выбрался из фургона и занял место возницы.

– Справлюсь. – Мужчина поправил шляпу и недобро ухмыльнулся.

– Ты тупой аль блаженный? – не унимался усатый пограничник, – проход закрыт, давай упёрдывай, откуда выполз.

– Мне нужно пообщаться с начальником заставы! – Джек скрестил руки на груди и чуть склонил голову набок.

– А мне пострать, чё ты там хочешь, не велено никого пускать! – Доблестный защитник периметра показательно целился в голову путника, даже сощурил один глаз и высунул кончик языка от усердия.

– Мужик, ты оружие бы опустил. – Спокойно ответил землянин.

– Ты мне нервы не трепи, паря. Убирайся подобру-поздорову! – Усач поправил сползающую каску и удобнее перехватил оружие.

– Правильно ли я понимаю, что у тебя приказ никого не пускать? – Сделал попытку зайти издалека Евгений.

– Тебе в уши насрали что ли? Уже три раза повторил. – На самом деле про «не велено» арбалетчик обмолвился лишь раз, но его это, видимо, не волновало.

– Кто приказал? – Спокойно спросил начинающий граф.

– Чё ты там бормочешь, болезный?! Хрен изо рта вынь и скажи, что хотел! А потом уезжай, пока цел! – Пограничник либо обладал избирательным слухом, либо откровенно издевался. Второй вариант почему-то казался более правдоподобным.

– Чей был приказ закрыть въезд?! – У Джека начал дёргаться глаз – перебранка с недалёким служакой затягивалась, что невероятно раздражало.

– Не твоего ума дело, пёс! – Похоже, усачу было скучно сидеть на башне, и в ругани со случайным путником он нашёл развлечение.

– Георг, тебе точно помощь не нужна? – Ник сидел на козлах, грыз кусок вяленого мяса и увлечённо наблюдал за спором со стражником.

– Точно! – огрызнулся аристократ в первом поколении и вернулся к тому, на чём закончил, – я ещё раз спрашиваю, кто приказал закрыть ворота?!

– А не много ли чести тебе это знать, чушка?! – стражник на секунду отвлёкся от увлекательной беседы и бросил через плечо, – Мик, Боча, а ну-ка спуститесь и разомните бродягу, он по-хорошему не вдупляет!

– Есть, тащ капитан!!! – На стене внезапно нарисовались два дюжих молодца в кольчугах и с бердышами наперевес.

– Капитан значит. – Евгений кивнул сам себе и стал ждать развития событий. Парочка мордovorотов тем временем бросилась выполнять приказ. Пока Боча и Мик спускались, землянин успел набить и раскурить трубку – расторопность явно не входила в список их достоинств.

– Может, пора сказать ему, что начальство теперь – ты? – Пиратский наследник дожеввал солонину и принялся за сухарики.

– Не, ещё рано, – Джек с чувством затынулся, – подожди немного.

Судя по расслабленной позе и пропавшим тикам, мужчина вряд ли испытывал ту степень гнева и раздражения, что недавно так убедительно демонстрировал.

– Как знаешь. – Пожал плечами Шут, из-под скамейки, на которой он сидел, появились пара кувшинов пенного и бумажный стаканчик с семенами подсолнечника.

– Не очень аристократично. – Заметил начинающий граф.

– А кто мне запретит? – Ник довольно улыбнулся и отхлебнул прямо из кувшина – кружек у них всё равно не было.

Пока усталый путник курил, а его молодой напарник готовил закуски, крепкие ребята всё же справились с задачей и спустились к прищельцу. Где располагалась потайная калитка, через которую Мик с Бочей вышли по эту сторону стены, Евгений понять не успел: бугаи подгадали момент и выползли на утоптаный пятачок перед воротами пока попаданец вытряхивал трубку.

– Вы его там несильно, парни, – напутствовал усатый капитан со стены, – болезному ещё обратно ехать!

Джек убрал курительные принадлежности, оглядел стражников и ухмыльнулся краешком губ: два дуболома оставили всё оружие по ту сторону заставы и решили справиться с ним исключительно врукопашную. Но граф добрый, граф даст им последний шанс. Небрежным жестом мужчина закинул шляпу на одну из костяных лошадей, сбросил плащ и последний на сегодня раз попытался решить дело миром:

– Ребята, давайте жить дружно.

Ответом ему стал дружный ржач богатырей. Один из громил неторопливо, вразвалочку подошёл к землянину и попытался съездить тому в ухо. Что произошло дальше, дюжий молодец понять не успел: вот он замахивается с целью прописать бродяге смачного леща, а вот в глазах темнеет, и он уже лежит на земле с пульсирующей болью в районе печени.

– Боча! – Кричит особо одарённый напарник мясной горы и бросается на подлого незнакомца. Тот играючи уходит от не самых точных ударов и ловкой подсечкой роняет Мика рядом с товарищем. Стражник пытается встать, но тяжёлый удар коленом в подбородок роняет его обратно в грязь. Церемониться с альтернативно-одарёнными Джек не стал и для верности стукнул каждому жезлом по темени – очень удобно, что двое из ларца решили снять шлемы. Связав

парочку мясистых представителей рода людского их же ремнями, боевитый граф вернулся к переговорам:

– Так это ты тут главный?!

– Ну, я! – не стал спорить усач, – а ты кто таков будешь?!

После небольшой демонстрации способностей тон капитана заставы даже стал менее наглым. На сотую долю процента, с трудом определимую даже для человека с абсолютным слухом, но даже это – результат. Осталось закрепить успех, сейчас Джек продемонстрирует печатку, они покажут документы и...

Додумать мысль знатный (с недавних пор) господин не успел. На секунду в глазах потемнело. По пространству прошла волна ряби и всё видимое вокруг застыло, краски моментально выцвели, окружающий мир стал монохромным. Мужчина попытался двинуться, но тело будто погрузили в густой кисель. Звуки тоже исчезли, оставив лишь гулкой каскад ударов сердца. Но ненадолго, ведь в следующую секунду застывшее мгновение расколол голос:

– БРОСЬ d20 НА УБЕЖДЕНИЕ!

На расстоянии вытянутой руки от Евгения внезапно появился стол. На столе в творческом беспорядке кто-то раскидал листы с записями, карандаши и игральные кубики. Кроме привычных шестигранников нашлись и всякие иные, разных размеров и форм. Джек внезапно понял, что может двигать руками, а один из кубиков слабо замерцал зелёным, непрозрачно намекая, какой из десятка правильных многогранников следует взять. Землянин вспомнил некоторые из прошлых приключений и решил ради разнообразия не противиться происходящему – ситуация выглядела, пусть и необычно, но безопасно. Он подхватил со стола икосаэдр, удивившись, что вообще знает это страшное слово, потряс им в руках и кинул. Многогранник, надо отдать ему должное, старательно выполнил свою функцию и немного попрыгал туда-сюда, по внутренним часам Евгения – минуты две. Наконец, вдоволь подержав интригу, кубик соизволил упасть и показать какое-то двузначное число, точнее сказать было невозможно из-за ужасного шрифта. Мужчина присмотрелся к выбитым на верхней грани закорючкам и не смог сдержать восклицания:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.